

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

ЕС И РОССИЯ: ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Тезисы международной научной
конференции

Издательство Томского университета
2011

2. *Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море* // LENTA.RU 2010. 28 апр. URL: <http://Lenta.ru/news/2010/04/28/casp/>
3. *Евросоюз наращивает активность на Южном Кавказе* // Вестник Кавказа 2009. 5 сент. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/politika/geo/42336.html> (дата обращения: 25.09.2011)
4. *Helly D. EU policies in the South Caucasus*. URL: <http://www.cerisciencespo.com/archive/june01/helly.pdf> (дата обращения: 21.09.2011)
5. *Paul. EU strategy for the South Caucasus* // Today's Zaman 2010. 24 Jan. URL: <http://www.todayzaman.com/columnists-199737-cu-strategy-for-the-south-caucasus.html> (дата обращения: 25.09.2011)
6. *Ответ спецпредставителю ЕС на Южном Кавказе послу Питеру Семнеби* // Выступление посла Иэна Келли на заседании Постоянного совета в Вене. 2011.10 февр. URL: http://russian.osce.usmission.gov/statements2011/february-2011/feb_10-11_responseeurepsemneby_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2011)

УДК 94

О.Ю. Смоленчук

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДЫ В РАМКАХ ЕВРОПЕИЗМА И АТЛАНТИЗМА

Рассматривается эволюция внешней политики Королевства Нидерландов после Второй мировой войны на примере исторических и политологических исследований западноевропейских ученых. Научная новизна объясняется недостаточной изученностью темы в России, так как сегодня среди современной российской литературы можно выделить лишь некоторые труды по этой тематике. Одним из них является монография Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой «История Голландии» [1].

Несмотря на то, что Нидерланды могут считаться «малой страной» на европейской арене среди таких больших государств, как Германия, Франция или Великобритания, они со своей «Лабораторией Мира» [2. С. 4] в Гааге «являются большим государством по сравнению с Мальтой или Люксембургом» [3. С. 121]. В 1958 г. А. Ванденбосх отмечал, что в определенный момент Нидерланды, являясь малой страной по своим географическим размерам, стали действовать как среднес по мощи и силе влияния государство и взяли на себя важную роль «великого посредника» [2. С. 4]. Ярким примером этому, но уже в 2004 г. стало назначение бывшего голландского министра иностранных дел, Яапа де Хооп Схеффера, Генеральным секретарем НАТО.

Послевоенной внешней политике Нидерландов нельзя дать однозначную оценку. В каждый конкретный период эта страна придерживалась того или иного курса. Один из голландских ученых, а в будущем и министр обороны Нидерландов, Й. Ворхув, в 1979 г. в книге о голландской внешней политике «Мир, Прибыль и Принципы» говорит о таких

чертах голландской внешней политики, как морской меркантилизм, нейтралистский абстенционизм, интернационалистский идеализм [4. С. 193], некоторые ученые также выделяют еще антиконтинентализм [5. С. 102]. Голландия очень хорошо размещена географически, и это сыграло определенную роль в морской торговле, принеся атлантистскую перспективу во внешнюю политику Нидерландов, которая иногда граничит с антиконтинентализмом [4. С. 193]. Несмотря на существующие иногда разногласия с британцами, а затем уже установление торговых, экономических и политических отношений с Соединенными Штатами, эта черта являлась важным элементом в ориентировании внешней политики Голландии. Принцип «нейтралистского абстенционизма» заключается в том, что голландская империя не могла быть адекватно защищена, поэтому одним из самых безопасных было следование принципу «нейтралитета» [4. С. 193]. Любой отрицательный маневр в отношениях, например, с Европейскими державами, мог отразиться на морской торговле, которая являлась одним из основных составляющих голландской экономики. После Второй мировой войны ситуация меняется, традиция нейтралистского абстенционизма утрачивает свое значение. В 1949 г. Нидерланды присоединяются к Североатлантическому Альянсу и следуют принципам *Pax Americana* [4. С. 194]. Можем констатировать, что в данном случае произошел переход от *Pax Britannica* к *Pax Americana*. В то же время исследователи говорят о так называемой «отстраненности в зависимости», имея в виду, что Нидерландам, участвуя в западном блоке, где лидирующие позиции занимает одна держава, разрешено поддерживать «свой традиционный нейтралитет» в новых условиях, и нет необходимости развивать свою «амбициозную внешнюю политику» [4. С. 194]. Последней константой голландской внешней политики является «интернационалистский идеализм», который берет свое начало в кальвинизме и характеризуется «определенной наивностью и неопытностью в мировой политике, склонностью к урегулированию международных вопросов при помощи законодательных актов, верой в международные соглашения, отражением морали в области внешней политики и интересом в надгосударственные структуры как возможность решения международных проблем» [5. С. 102–103].

Как отмечают авторы, вышеназванные подходы четко прослеживались до оккупации Нидерландов немецкими войсками в 1940–1945 гг. [5. С. 103], после этого ситуация меняется. Во внешней политике начинают четко прослеживаться три ключевых константы, по которым идет развитие после Второй мировой войны: 1) соблюдение трансатлантических интересов в рамках внешней политики и политики безопасности; 2) упор на надгосударственные структуры в рамках европейской инте-

грации; 3) традиционное преимущество экономической интеграции над политической [6. С. 96].

Голландская приверженность атлантизму объясняется: во-первых, содействием США в 1945 г. в освобождении Нидерландов, во-вторых, быстрое восстановление голландской экономики не могло бы произойти без помощи плана Маршалла. В-третьих, свое влияние оказало и вхождение Нидерландов в НАТО под эгидой США в 1949 г. На протяжении всего послевоенного периода мы можем наблюдать усиление или ослабление атлантических и европейских настроений в голландской внешней политике. Это можно проследить и во время Корейской войны 1950–1953 гг., когда к миротворческой операции (ООН *de jure*, а *de facto* американской) среди 15 стран присоединились и Нидерланды [4. С. 195].

Во второй половине 1950-х гг. создаются первые европейские институты. В исследованиях говорится, что Нидерланды в первое время даже возражали касательно будущих европейских политических планов, являясь «американским доверенным лицом». Существует также мнение, что Нидерланды не принудительно, а вполне на «добровольной основе», стали вассалом США на Европейском континенте [4. С. 195]. От «чистой поддержки» США Нидерланды постепенно становятся их «негласным союзником» в рамках Североатлантического Альянса. Но уже в 1970–1980-е гг. происходит незначительное снижение в атлантических подходах в рамках внешней политики Нидерландов. Это было вызвано, прежде всего, тем, что Голландия поддержала принятие КНР в члены ООН в 1975 г., несмотря на американские возражения, а в 1975 г. Куба стала одной из стран-реципиентов голландской помощи в целях развития. Однако самым важным моментом в отклонении от атлантического курса явилась в 1977–1978 гг. программа президента Картера о нейтронной бомбе, что вызвало бурный протест простых людей [4. С. 196].

С приходом к власти кабинета Рууда Любберса в 1981 г. и назначением на пост министра иностранных дел Хауса ван ден Брука отмечается некий крен в сторону атлантических настроений. Одним из ярких примеров этому служит участие Нидерландов в 1990–1991 гг. в операции «Буря в пустыне». В это же время на международной арене происходят другие немаловажные события, которые заставляют учитывать быстроменяющуюся реальность. На повестку дня выходят новые вызовы, но самым актуальным является вопрос о будущем политическом Европы.

Европейский, как и атлантический настрой в голландской внешней политике, на протяжении всего послевоенного периода не терял своей актуальности. Начиная с 1950-х гг. Нидерланды активно участвуют в

создании единых европейских институтов, несмотря на некоторые колебания на начальном этапе и отказ в формировании надгосударственных органов. Хотя впоследствии развитие и реализация функций и деятельности в европейских структурах на надгосударственном уровне станут из ключевыми во внешней политике Нидерландов. В первую очередь это касалось несогласия, чтобы доминировала одна или несколько «больших» держав» (прежде всего это касалось Франции и Германии) и подчеркивалась важность трансатлантического сотрудничества в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Первоначально данный факт отразился в предложении Нидерландов усилить надгосударственные органы Европейского сообщества: Комиссию и Европейский парламент [1. С. 199]. В начале 1960-х гг. еще одним камнем преткновения в рамках надгосударственного характера в европейских структурах стал план Фуше, по которому надгосударственный элемент в Европейских сообществах должен быть ослаблен, а организация, которая встанет во главе ЕС, должна носить статус межгосударственной [7. С. 198]. Для Нидерландов как для малого государства это означало усиление роли «больших государств», Германии и Франции, что противоречило атлантическим интересам Голландии. Но уже в 1979 г. отмечен «голландской победой», так как было принято решение о прямых выборах в Европейский парламент, чего так яростно добивались голландцы. Действия именно такого надгосударственного органа, как Европейский парламент, могли уравнивать шансы в продвижении и реализации своих интересов таких «малых стран», как Нидерланды. В современной литературе существует неоднозначная точка зрения приверженности Нидерландов федерализму или надгосударственности в вопросах европейской интеграции. Одни политики подчеркивают, что «Европейское сообщество является надгосударственной структурой, и все инициативы по усилению его наднационального характера должны быть поддержаны, и предприняты все попытки сдержать переход к межгосударственному» [6. С. 97]. Другие же заявляют, что для Нидерландов «в будущем Европейская интеграция должна стать федерацией своих членов» [6. С. 97]. Такую же дискуссионность приобретает и вопрос о третьей константе во внешней политике Нидерландов.

Среди западноевропейских исследователей до сих пор нет единого мнения о том, что какими направления в европейской политике были приоритетными. Р. Андевер и Г. Ирвин считают, что трансатлантическое партнерство стояло на первом месте [4. С. 200]. Другие авторы подчеркивают, что вопрос интеграции, прежде всего, основан на экономических интересах Нидерландов и поддержания «государства всеобщего благосостояния» [5. С. 109]. Возможно, поэтому в период формирования европейских институтов голландское правительство выступало

за региональный таможенный союз и за общий рынок, и во время всего послевоенного периода экономические интересы являлись преобладающими. Но настроения изменились, когда в 1973 г. арабские страны наложили нефтяное эмбарго не только на США, но и на Нидерланды, так как голландское правительство не присоединилось к общей позиции европейских держав по арабско-израильскому вопросу 1973 г., а выразило свое согласие с произраильской политикой США, и продолжало тайно снабжать израильскую армию амуницией и оружием [4. С. 202]. Уже в 1980-е гг., пусть и неохотно, но Нидерланды приняли создание европейского политического сотрудничества и Европейского Совета. Во второй половине 1991 г., встав у руля Европейского Сообщества, голландцы попробовали внести поправку в будущий Маастрихтский договор по образованию политического союза с включением больше надгосударственных органов, но потерпели поражение.

Таким образом, на протяжении всего послевоенного периода Нидерланды, являясь хоть и «малой державой» по определению, играли достаточно значительную роль в европейской интеграции и трансатлантическом партнерстве. Но только не всегда голландская «самостоятельность» и так называемая отстраненность в зависимости от других стран играли на руку самим Нидерландам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* История Нидерландов. М.: Дрофа, 2007.
2. *Vandenbosch A.* Dutch Foreign Policy since 1815: A Study in Small Power Politics. The Hague, M. Nijhoff, 1959.
3. *Steinmetz R., Wivel A.* Small states in Europe: challenges and opportunities. Ashgate Publishing, Ltd., 2010.
4. *Andeweg R.B., Irwin G.A.* Governance and Politics of the Netherlands (Comparative Government and Politics). Palgrave Macmillan, 2002.
5. *Mouritzen H., Wæver O., Wiberg H.* European Integration and National Adaptations: a theoretical inquiry. Nova Publishers, 1996.
6. *Van Keulen M.* Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy. Amsterdam University Press, 2006.
7. *Hellema D.A.* Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009.

УДК 327.7

С.М. Юн

РОЛЬ КАЗАХСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В Центральной Азии с учетом объема запасов, производства и внутреннего потребления энергоресурсов особый интерес для третьих стран